

УДК 308.4

*Садовська Е.,
доктор,
проректор наукового Відділу,
Вищої Лінгвістичної Школи
в Ченстохові,
Польща*

ХЕЛЕНА РАДЛИНЬСКА – МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ? СУЩНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ РАБОТЫ В XXI ВЕКЕ

Приобретение сил с единицы и получение сил с общества – вот суть сегодняшней общественной работы.
Хелена Радлинська

У статті аналізується сутність соціальної та суспільної роботи у XXI ст. на підставі історичних аспектів становлення і розвитку польської освіти та педагогіки. Розкриваються теорія та практика соціальної педагогіки, яка була досліджена відомим польським педагогом і суспільним діячем Х. Радлінською.

Ключові слова: соціальна робота, суспільна робота, опіка, соціальний захист.

В статье анализируется сущность социальной и общественной работы в XXI в. на основании исторических аспектов становления и развития польского образования и педагогики. Раскрываются теория и практика социальной педагогики, которая была исследована известным польским педагогом и общественным деятелем Х. Радлинською.

Ключевые слова: социальная работа, общественная работа, опека, социальная защита.

This article analyzes the nature of social and community work in the twenty-first century based on historical aspects of the formation and development of the Polish education and pedagogy. Reveals the theory and practice of social pedagogy, which was investigated by a famous Polish pedagogue and public figure H. Radlinskoy.

Keywords: *social work, public work, custody, social protection.*

В человеческой истории, можно сказать, на протяжении веков была широко распространена деятельность на благо других. С одной стороны, потому что она сопровождала человека, глубоко укоренившись в религиозных требованиях, заботе о другом человеке, более слабом и нуждающемся в поддержке и помощи от ближних. С другой – она реализовывала междуобщественные устои как результат сосуществования в истории польского образования и педагогики конца XIX – первой половины XX вв. – героизма, самоотверженности, и в широком смысле, социальной работы.

Термин “социальная работа” относится к понятию “социальная служба” и означает организованную деятельность опекающего государства, общественных организаций, а также органов местного самоуправления (В. Теисс, 1997, с. 104). В каждой эпохе развивались с большей или меньшей интенсивностью филантропические действия, которые следует понимать не как выражение полного сострадания по отношению к другим, но и в более широком плане – как оказание помощи, передачу знаний и участие в судьбе другого человека. Необходимость предоставления помощи существовала везде и всегда там, где сосуществовали богатство и бедность (Е. Лесь, 1999).

Традиции социальной помощи, в том числе и в Польше, формировались и находились под влиянием системных перемен, происходящих в современных обществах (Е. Лесь, 2001). Если вспомнить о потребностях нашей общественной жизни, таких как: борьба, патриотизм, чувствительность, социальная просветительская работа, социальная служба, – окажется, что львиная их доля была для общественных деятелей нормами, вокруг которых возникала своеобразная система ценностей, названная Богданом Цивинским “кодексом этически непокорных”. Кодекс этических непокорных – это, как подчеркнул Веслав Теисс, “[...] этика соответствия слова и дела, нонкомформизма, гражданского мужества, уважения достоинства каждого человека и совместной работы для общего блага” (В. Теисс, 1997, с. 17).

Поэтому заслуживает внимания тот факт, что в 1927 гг. был создан Польский Комитет Международной Служебной Конференции, а среди работников социальной помощи не было недостатка в ученых и деятелях этой сферы, к примеру: Казимир Корнилович, Константин Кжечковский, Людовик Кживицкий, Густав Саймон и фигура, которой мы хотели бы уделить отдельное внимание – Елена Радлинская (1879–1954). Профессор социальной педагогики, теории, методологии и организации социальной работы, культурной работы, истории общеобразовательной работы, методов интеллектуального труда, которая в ходе своих многочисленных исследований выделяла теории социальной работы, как одной из областей социальной педагогики. Автор первых оригинальных работ в области социальной педагогики, инициатор первых эмпирических исследований из области социальной работы в Польше. Создатель опытной модели образования, социальной помощи в Польше. В области методологии, методики и организации социальной работы она развивала деятельность в сфере ухода, поддержки, коррекции, профилактики и социальной помощи в развитии индивидов и социальных групп. Работы Радлинской касаются, в частности, широкого круга социальных дел: сиротства, социальной помощи, открытого и закрытого ухода, социальных вопросов на предприятиях и т. д. (см. на эту тему: Х. Бродовска, 1979; А. Камински, 1982; И. Лепальчик, Б. Василевса, 1994; В. Теисс, 1984; И. Лепальчик, Б. Василевска, 1994–1995 и др.).

Радлинская, в течение всего периода своей деятельности, прочно приобрела элементы духа “непокорных”, никогда не сдающихся, и, прежде всего, она старалась глубоко привить идеи общественного служения другому человеку – социальному работнику.

Чтобы познать суть общественных социальных действий, следует вслушиваться в голос нашей героини, потому что, когда “[...] речь идет о сотруднике общества, о его задачах и подготовке, необходимо, в первую очередь, выразить свою сущность социального работника. “Социальная работа изменяет общественность руками человека – во имя идеала”. [...] На каждого из нас оказывает влияние социальная среда нашей жизни, а также условия и обстоятельства, люди и вещи, видимые устройства и неуловимые мысли и чувства, которые ее создают. Но человек не должен пассивно поддаваться влиянию окружающей среды. Он может, познавая реальность, выбирать из нее то, из чего делает орудия обороны и инструмент перестройки. Отношение

человека к окружающей среде может быть творческим. Мы являемся не безвольными продуктами окружающей среды, но каждый из нас есть отдельной ее живой составляющей. [...] Общественная работа заключается в добывании и приумножении человеческих сил, их улучшении и организации совместной работы на благо людей” (но по: И. Лепальчику, 1988, с. 544–545).

В многочисленных исследованиях этого социального педагога доминирует, прежде всего, поворот в направлении службы, которую выполняет социальный работник. По мнению Х. Радлинской, его часто называют общественным инженером или “общественным воспитателем”. И, следовательно, он должен быть “[...] в своей сфере хорошим техником, когда планирует изменения, размышляет о том, как их достичь, организует социальное управление, обдумывая соответствующие способы эффективной работы. [...] Социальный работник не может быть исключительно деятелем, чтобы иметь возможность эффективно строить, необходимо также уметь распознавать условия для работы и умело использовать подручные средства” (Там же, с. 545).

Социальная педагогика была делом всей жизни Радлинской. Она впервые использовала этот термин в 1908 г., и пользовалась им в течение 50 лет, с целью выработать теорию социальной педагогики и попытаться укрепить ее богатой практикой общественного деятеля. Социальная педагогика Радлинской – это “[...] практическая наука, развивающаяся на стыке наук о человеке, биологической этики и культуроведения (теория и история культуры) благодаря собственной точке зрения” (Х. Радлинська, 1968, с. 362).

Созданная Хеленой Радлинской социальная педагогика должна была воспитывать в духе самых красивых лозунгов и идеалов человека – гуманизма и взаимодействия. Сама автор в своей работе черпает мотивы из потребностей жизни, экономики, социальной и культурной сферы, а также из исследований научной литературы. В пределах этой педагогики оказались дома ребенка и дома престарелых, профессиональная работа и отдых, культурно-просветительские учреждения, а также больницы и жилые кварталы, вопросы деморализации и эмиграции.

Социальная педагогика, в рассуждениях Радлинской, распространялась одинаково как в сфере ухода и социальной помощи, так и в области внешкольного образования. Социальная педагогика в своем

понятийном аппарате, становилась “[...] связующим звеном между командой и наукой о воспитании и науками о культуре и обществе” (Х. Радлинська, 1961, с. 362). Здесь стоит отметить, что еще в преддверии Второй Польской Республики проблематика широко понимаемой опеки, помощи и социальной службы квалифицировалась как общественная активность добродетельного характера, что позволяло перейти от действий жертвенно-филантропического характера к планируемой организации соответствующих мест, предназначенных для нуждающихся.

Радлинська показывает, прежде всего, соотношение между запланированной воспитательной работой (социальной помощью) и влиянием окружающей среды. Среда, как объединение условий и стимулов для развития, определяет эффективность любых действий, воспитательных и, можно сказать, вспомогательных. И с таким определенным главным тезисом, как с базовой точкой рассуждений Радлинской, мы встречаемся в педагогических размышлениях Ричарда Врочинского (ср. Р. Врочинский, 1966, с. 41–42).

В круг этих размышлений, можно сказать, с самого начала своего существования входили истинно польская опека и общественная работа, находясь в широком течении европейской социальной работы. В польских традициях помощь и социальная защита соединялись с независимой деятельностью во времена раздела Польши. Именно тогда возникла идея о работе, которая воспринимается, как общественное служение. Целью этой деятельности было содействие активности и динамике подразделений, групп и различных социальных слоев, а методом – повышение общего уровня жизни. Предполагалось, что социальные силы способны к изменению условий, и раз так, то можно и нужно развивать их в рамках социального образования. Цели этого образования глубоко понимала Радлинська, которая одной из первых выделила теории социальной работы как одной из областей социальной педагогики. Автор первых оригинальных работ из области социальной педагогики, инициатор первых эмпирических исследований из области социальной работы в Польше.

Понятие опеки, общественного служения – в восприятии Радлинской – это также компенсационно-реабилитационная деятельность (семейная или социальная), которая предпринимается в отношении единиц, не способных к самостоятельному существованию. Человек – единственное существо в мире, которое способно испытывать боль.

Эта печальная истина иногда путает линию человеческой жизни в различных ее аспектах, и только от нас самих зависит, как часто мы позволяем ей к этой линии хотя бы приблизиться. Однако, значительным, единственным и неповторимым для человека должен быть – в измерении бытия “здесь и сейчас” – только другой человек. Эта зависимость наиболее полно проявляется в ситуациях помощи, принятия, понимания и сопереживания по отношению к другим людям. Помощь ближнему существует так же давно, как и бедность, болезнь, печаль, смерть.

Учитывая глубокое убеждение о зарождающейся любви, чувстве заботы, мы можем сказать, что она имеет близкий контакт с другим человеком. Однако, долг помощи ближнему со временем перерастает в обязанность, общественную службу.

Поэтому давайте попробуем ответить: в чем ее суть?

В рассуждениях Радлинской мы видим, что “[...] во имя идеала, силами человека, общественное служение преобразовывает сегодняшний день. Строит институты завтрашнего дня. [...] Создает “новые поселения” народов. Показывает образцы, предотвращает стихийные бедствия, организывает силы открыто, спасает жизнь, окружает тех, кто не способен к самостоятельной жизни” (ср. Х. Радлинская, 1928, с. 3).

Следует согласиться с этим светилом педагогики опеки, что “[...] суть служения находится рядом с формированием современных понятий о жизни групп и индивидуумов” (Там же, с. 3).

Причем “социальные силы”, работающие на необходимость действий, направленных в сторону нуждающихся – это, в понимании Радлинской, “[...] динамика, источником которой является отношение человек-значения” (В. Теисс, 1997, с. 79).

Слова, сказанные Радлинской в 1928 г. на тему связи между судьбами и делами индивидуума, и судьбами и делами широкой массы – и сегодня имеют глубокую актуальность. Несомненно, мы обнаруживаем здесь и социологическое основание в этой сфере социальной деятельности человека, потому что “[...] Идеология всех социальных группировок (в довольно разнообразном употреблении) признает эту взаимную зависимость. [...] Подъем сил с единицы и подъем сил из скопления людей – вот суть сегодняшней общественной работы. Она пытается обрабатывать коллективную деятельность и связи с ней, жизнь социальных групп – через труд и творчество,

силами всех. Она обнаруживает, пробуждает и организует скрытые силы, указывает им способы действия. [...] Это относится ко всем областям служения, является наиболее существенной его особенностью – а также одновременно отличает глубоко общественное служение от благотворительности минувших эпох. [...]”. В интерпретации Радлинской, общественное служение стало показателем понимания и восприятия гуманистической концепции сущности человека, а, следовательно: “Значение, свойственное каждому, даже самому нуждающемуся человеческому существу, является для общественной деятельности отправной точкой к возрождению” (там же, с. 3–5).

Вместе с осознанием результативности прометеизма, человечество добилось также способности делиться и поддерживать, что помогает по отношению к другому человеку, иному, постороннему. Миф о Прометее, кроме бесконечной любви и осчастлививании человека на земле, переносит далеко в будущее желание исчезновения разделения на расы, слои, группы или государства. Его произношение является сверхэкзистенциальным и возвышающимся над поколениями. И для современного человека – это по-прежнему является миссией и нашей благотворительностью, благодатью и милосердием.

Еще в Древней Греции филантроп был человеком, который нравился другим людям. На ранг и вес своего завета, сохраненного в культуре эллинизма для всей европейской цивилизации и культуры, обратил внимание Андрей Романовский, утверждая: “[...] в XXI веке в мире появляется все больше сложных социальных отношений; отношение доброжелательного и удобного подхода к другим людям, безусловно, заслуживает внимания и распространения. [...] – продолжая рассуждения автора, мы видим, что именно [...] Филантропия является эманацией самых ценных отношений, движением, объединяющим людей разных национальностей, вероисповеданий и взглядов. Она также всегда действовала на создание культуры, и являлась необходимым элементом в развитии институтов гражданского общества” (см. Г. Романовский, 2001, с. 13).

В определении проблематики, касающейся деятельности на благо других людей – тех, кто не в состоянии самим справиться с собственными проблемами на протяжении всей жизни – чаще всего были введены также понятия помощи и социального обеспечения, значение которых различается, хотя раньше использовалось в качестве синонимов. Уход также воспринимался как элемент социальной помощи.

В предположении, что оба понятия не имеют одного и того же значения, и лежит суть взаимных разногласий, которые наиболее полно раскрыла именно Радлинська.

Социальная помощь, как понятийная категория, черпает свое производство из широко понимаемой социальной работы. В понятии Радлинской: “[...] социальная работа заключалась в том, чтобы преобразить условия жизни и развития при помощи человеческих сил, направленных на совершенствование и улучшение” (В. Чичковский, 1999, с. 196). Общественная работа доходила и до распознавания условий, в которых возникала необходимость постороннего вмешательства и помощи, использования службы спасения и помощи. Помощь могла быть проанализированной с точки зрения донора, и тогда традиционно подвергалась положительной оценке, вне зависимости от ситуации и, как следствие, от оказываемых свидетельств.

Социальная работа также может быть рассматриваема с точки зрения получателя, с учетом ее адекватности, эффективности и окружающей атмосферы. Педагогическая важность такой помощи состоит в том, чтобы помочь подопечному в реализации его собственных потенциальных возможностей, не всегда сознательных.

По мнению Радлинской, “[...] в некоторых областях службы и помощи в обязанности входит также создание условий, позволяющих идти определенным выбранным путем, полагаясь на опоры, которые спасут от падения” (Х. Радлинська, 1928, с. 8).

В результате, помощь являет собой социальную службу, целью которой является усиление полномочий для решения собственных проблем. На основании этих соображений можно предположить, что социальная помощь была организованной деятельностью различных субъектов для помощи человеческим индивидуумам и общественным группам на преодоление трудных жизненных ситуаций. Целью этой деятельности также было предотвращение неприятных ситуаций и организация самопомощи.

В наших рассуждениях мы пытались найти ответы на вопрос: какова сущность служения? Но, пройдя немного дальше, стоит уточнить: каковы ее границы? И здесь, по словам Радлинской, следовало бы констатировать: “[...] моральные границы лежат там, где начинается духовное насилие. [...] Не стоит злоупотреблять ею с целью присвоения власти” (там же, с. 9). Самым важным, при том, во всем этом является человек, пускай даже самый маленький и необразованный, потому что “[...] все дети имеют равное право на все блага мира сего,

потому что все они носят в себе задатки новой жизни человечества” (там же, с. 6).

Следует отметить, что, с формальной точки зрения, только Закон о социальном обеспечении от 16 августа 1923 г. устанавливает правила ухода и социальной помощи, определяя ее, как¹ “[...] удовлетворение с государственного финансирования необходимых жизненных потребностей тех людей, которые постоянно или временно своими материальными средствами или собственным трудом сделать этого не могут, а также предотвращение образования состояния, выше определенного” (Dz.U. RP номер 92/1923, poz. 726). Назначение закона возникло в результате коренной склонности к систематизации срочной работы учреждения и построения фундамента под чужие законодательства польским обществом в период до 1923 г. Закон расширил статьи 102 и 103 Конституции Польской Республики от 17 марта 1921 г., гарантируя право опеки каждому, кто нуждается в помощи, в том числе детям, не имеющим достаточной родительской опеки и находящимся без надзора, с точки зрения воспитания (Dz.U. RP Nr 44/1921, poz. 267) (см. на эту тему: Организация опеки..., 1935, с. 296–304).

Закрепленная законом, социальная опека включает в себя образование всех людей (в том числе и детей), которые не смогли самостоятельно удовлетворять свои потребности. Объединение социальной опеки с заботой о детях было бы, несомненно, противоречивым. Ребенок ведь должен быть предметом заботы не только из-за бедности,

---

¹ В более поздние годы закон был дополнен подробными актами в виде: 1) Закона от 18 февраля 1925 г. о Совете социального обеспечения; 2) Указа Президента Республики от 29 июня 1924 г. о выполнении социальной опеки над польскими гражданами, которые в любом регионе Российской Федерации не имеют права постоянной опеки, а также о внесении вытекающих отсюда расходов; 3) Распоряжения Президента Республики от 22 апреля 1927 г. о присмотре и контроле за деятельностью опекующихся учреждений. Это распоряжение требует трех исполнительных решений Министра Труда и Социальной опеки, т. е.: а) распоряжение Министра Труда и Социальной защиты от 10 октября 1927 г. о квалификации руководителей опекунских учреждений; б) распоряжение Министра Труда и Социальной защиты от 12 октября 1927 г. о службах ставок опекунских; в) распоряжение Министра Труда и Социальной защиты от 13 ноября 1927 г. об отчетах о деятельности и бухгалтерского учета опекунских учреждений; 4) Указа Президента Республики от 14 октября 1927 г. о борьбе с нищетой и бродяжничеством; 5) Указа Президента Республики от 16 января 1927 г. о строительстве и обслуживании областных ставок опеки и попечительства (Ср.: Законодательство... 1928, с. 14–16).

но и из-за его физических особенностей и психических заболеваний, связанных с возрастом. В 1638 г. эти понятия не различались между собой, и только св. Викентий отделил опеку над взрослыми от опеки над детьми (ср. : Л. Штайн, 1923, с. 108). Законодатель определил в статье 2: "...социальная защита в области выше (ст. 1) включает, в частности: уход за младенцами, детьми и подростками, особенно сиротами, полусиротами, брошенными детьми, преступниками или пострадавшими вследствие плохого влияния окружающей среды, а также защиту материнства" (Dz.U. RP № 92/1923, разд. 726).

По мнению Х. Радлинской, "[...] помощь ребенку начинается от помощи матери" (Х. Радлинська, 1928, с. 170). Главной особенностью, которая помогает различать социальную работу от принудительной, является благотворительность и правовые аспекты ухода. Причем Х. Радлинська не воспринимает опеку в качестве автономной, совершенно изолированной от социальной реальности сферы деятельности. Она считает, что шансы на успех кроются, прежде всего, в возможности перестройки менталитета общества, изменения всей организации жизни.

Также в рамках, в широком смысле самого существа, служения Х. Радлинська рассматривает основные аспекты по уходу за детьми и молодежью. Следует согласиться с этим инициатором социальной педагогики, что уход следует осуществлять на систематической основе и последовательно, уже в период, предшествующий подготовке зрелой молодежи к надлежащему исполнению в будущем их родительских обязанностей. Правильным также кажется мнение, что чем больше будет сознательных обязанностей в жизни будущих родителей, тем больше и выше будет уровень жизни целых семей.

Общественная работа – это также опека над женщинами в период беременности. Хелена Радлинська считает, что незаменимым местом и источником ухода в период младенчества и дошкольного возраста, а сегодня мы сказали бы, еще и школьного возраста, является семья. Поэтому так важно, чтобы на данном этапе семье была обеспечена материальная и информационная помощь, были предоставлены советы по уходу, опеке и развитию ребенка.

С точки зрения многих достижений Х. Радлинской в сфере педагогики и социальной работы, нетрудно согласиться с мнением, что ее позиция в понимании существа служения и помощи другому человеку, отличается, как мы уже отметили, глубоким гуманизмом,

чувствительностью к несправедливости по отношению к людям, поиском причин несправедливости и исследование способов решения межчеловеческих конфликтов. Взгляды Х. Радлинской были объединены современными ее коллегами и разработчиками, как “педагогика сопереживания”. Педагогика, которая в полной мере ангажирует личность человека, включает в себя развитие ума, чувств, действий. В этом контексте педагог должен вновь стать человеком, творить, работать (В. Теисс, 1997).

В свою очередь, благотворительность, помощь и социальное обеспечение в XXI в. очень часто носит признаки бескорыстия, а также подвергается простому шаблонированию из эгоистических побуждений, одновременно с альтруистическими, которые принимают, по мнению Евы Лесь, “[...] форму отношений, основанных на взаимной выгоде: помощь основывается на взаимности, как спонсорство, патронаж, социальная реклама” (Е. Лесь, 2001, с. 130).

В мире, в котором мы живем, мире брутализации и нарушения общественных отношений так чувствуется неприятие ближнего, его материального статуса. К сожалению, иногда мы живем достаточно эгоистично, только для себя самих, в сильном чувстве ничтожной уникальности и вездесущей власти, которую в нас подчеркивают деньги. Однако, “[...] пока не появится ощущение необходимости, пока не загорится желание что-то изменить, пробудить волю к действию невозможно” (Х. Радлинска, 1928, с. 7). Мы не должны забывать об этом, мы не должны также с предубеждением относиться к другим, потому что другие замечают нас, наши неуверенность, заботы и потребности.

***

Прошло восемьдесят шесть лет с того момента, когда Хелена Радлинска презентовала свой доклад на съезде Польских Социальных Работников (1928). С этого времени мы получили новые знания о мире, приобрели новый опыт, научились видеть дефицит и недостатки в системе помощи и социального обеспечения. Вокруг нас появились новые технологии, цивилизация приобрела огромный размах. Мы стали более мобильными, сильными, научились мыслить глобально, но можем ли мы по-прежнему помочь себе? Другими словами – какова сегодня и существует ли в принципе четкая граница между социальной службой и управлением.

Общественная служба, которая в своих целях и действиях учитывает оба измерения мира – сферу идеи и реалии – объединяет их,

создает новое качество жизни, лучший мир, новую жизнь. Требуется, однако, вера и стойкость, самоотверженность, но с преодолением трудностей в стремлении к лучшему будущему дарит удовлетворение, радость и удовольствие.

По традициям помощи и социальной защиты, каждый народ должен сегодня поднимать престиж профессии социального работника. Понимать сущность труда и социальной политики. Хелена Радлинська говорит и призывает: “Давайте будем сеятелями новой жизни!”.

Литература:

1. *Apanel D.* (red.) Opieka i wychowanie – tradycja i problemy współczesne / D. Apanel. – Kraków, 2009.

2. *Babicki J.* Cz. Opieka społeczna nad dziećmi i młodzieżą. Odbitka z Encyklopedii Wychowania / J. Cz. Babicki, W. Woytowicz-Grabińska. – Warszawa, 1939.

3. *Bartnicka K.* Zarys historii wychowania / K. Bartnicka, I. Szybiak. – Warszawa, 2001.

4. *Brezinka W.* Wychowanie i pedagogika. W dobie przemian kulturowych / W. Brezinka. – Kraków, 2008.

5. *Brodowska H.* Helena Radlińska (1879–1954) / H. Brodowska. – Warszawa, 1979.

6. *Ciczkowski W.* Pomoc społeczna, [w:] Elementarne pojęcia pedagogiki społecznej i pracy socjalnej / W. Ciczkowski ; red. D. Lalak, T. Pilch. – Warszawa, 1999.

7. Helena Radlińska – portret pedagoga (rozprawy, wspomnienia, materiały) / red. I. Lepalczyk, B. Wasilewska. – Łódź, 1994.

8. *Helena Radlińska* Człowiek i wychowawca / Helena Radlińska ; red. I. Lepalczyk, B. Wasilewska. – Warszawa, 1994–1995.

9. *Jundziłł E., Pawłowska R.* (red.), Pedagogika opiekuńcza / E. Jundziłł, R. Pawłowska. – Przeszłość – Teraźniejszość – Przyszłość, Gdańsk 2008.

10. *Kamiński A.* Funkcje pedagogiki społecznej. Praca socjalna i kulturalna / A. Kamiński. – Warszawa, 1982.

11. *Kępski Cz.* Idea miłosierdzia a dobroczynność i opieka / Cz. Kępski. – Lublin, 2002.

12. *Leś E.* Działalność dobroczynna w Europie i Ameryce. Tradycje i współczesność / E. Leś. – Warszawa, 1999.

13. *Leś E.* Zarys historii dobroczynności i filantropii w Polsce / E. Leś. – Warszawa, 2001.

14. *Okoń W.* Nowy słownik pedagogiczny / W. Okoń. – Warszawa, 2007.
15. *Polityka społeczna państwa polskiego 1918–1935.* – Warszawa, 1935.
16. *Radlińska H.* Egzamin z pedagogiki społecznej / H. Radlińska. – Warszawa, 1968.
17. *Radlińska H.* Istota i zakres służby społecznej. Referat wygłoszony na Zjeździe Polskich Pracowników Społecznych 15 VI 1928 / H. Radlińska. – Warszawa, 1928.
18. *Radlińska H.* Pedagogika społeczna / H. Radlińska. – Warszawa 1961.
19. *Romanowski R., Przedmowa, [w:] E. Leś,* Zarys historii dobroczynności i filantropii w Polsce / R. Romanowski. – Warszawa, 2001.
20. *Rudzińska E.* Co to jest opieka społeczna / E. Rudzińska. – Warszawa, 1935.
21. *Rudzińska E.* Co to jest opieka społeczna. Biblioteczka Opiekuna Społecznego, nr 2 / E. Rudzińska. – Warszawa, 1935.
22. *Sierpowska I.* Prawo pomocy społecznej / I. Sierpowska. – Warszawa, 2008.
23. *Stein L.* Handbuch der Verwaltungslehre, Stuttgart 1888, tłum. R. Rusiecka, Poradnik wychowawcy, t. 3, Lwów 1923.
24. *Szuster-Kowalewicz A.* Dylemat altruizmu, czyli o zagadce ludzkiej bezinteresowności / A. Szuster-Kowalewicz // “Psychologia w Szkole”. – 2006. – Nr 1.
25. *Theiss W.* Radlińska / W. Theiss. – Warszawa, 1984.
26. Ustawa o Opiece Społecznej z dnia 16 sierpnia 1923 r. Dz.U. RP Nr 92/1923, poz. 726.
27. Ustawodawstwo w zakresie opieki społecznej, [w:] Służba społeczna w Polsce, Warszawa, 1928.
28. Ustawodawstwo w zakresie opieki społecznej, [w:] Służba społeczna w Polsce, Warszawa, 1928.
29. *Walasek S. (red.),* Opieka nad dziećmi i młodzieżą. Studia z dziejów oświaty w XX wieku, Kraków, 2008.
30. *Wroczyński R.* Wprowadzenie do pedagogiki społecznej / R. Wroczyński. – Warszawa, 1966.